

Миссис Лю хлопнула себя по бедру и громко взвыла. Она действительно не ожидала, что ее сына вот так отправят в тюрьму.

Ее глупый сын всегда был серьезен, его жизнь должна была быть важнее, чем жизнь женщины, зачем ему по глупости возвращаться, чтобы искать Хуан Мэйнянь?

Если он попал в тюрьму сейчас, когда он тогда сможет выйти?

Может ли быть так, что он никогда больше не сможет выйти в этой жизни?

Думая об этом, миссис Лю закатила глаза и тут же упала в обморок.

Увидев, как тело госпожи Лю внезапно обмякло, Ли Цинфу был потрясен:

- Бабушка ... Бабушка, ты в порядке? Он немедленно подбежал, чтобы поймать тело госпожи Лю, а в его сердце началась паника:

- Дедушка, что случилось с бабушкой? Что не так с ней?

Старик Ли тоже был потрясен. Он подбежал и прижал руки к середине тела госпожи Лю. Через некоторое время миссис Лю медленно открыла глаза.

Увидев, что она пришла в себя, Ли Цинфу и старик Ли вздохнули с облегчением.

Когда миссис Лю открыла глаза и увидела старика Ли, ее слезы неудержимо потекли:

- Старик, что нам делать? Если наш сын оказался в тюрьме, как мы сможем его спасти?

- Мы простые люди, у которых ничего нет, что мы можем сделать, чтобы спасти нашего сына?

Старик Ли еще несколько раз кашлянул, глубоко вздохнул и сказал:

- Завтра ... Иди и умоляй Лю Чжимо и Ли Цинлин завтра! Я тоже буду умолять его сказать несколько добрых слов окружному судье, чтобы он освободил нашего сына. Только Лю Чжимо может попросить окружного судью освободить его.

У них не было никаких возможностей и это было все, о чем они могли подумать.

Когда Ли Цинфу услышал слова старика Ли, он мгновенно замер. Они поднимали шум у порога Лю Чжимо в течение последних нескольких дней, будет ли он теперь помогать им после этого?

В глубине души он очень нервничал ...

- Хорошо, хорошо, хорошо, давай завтра пойдем и попросим Лю Чжимо. Пока мой сын может вернуться, я буду делать все, что необходимо для его возвращения.

Проведя в тюрьме последние несколько дней, она наконец-то испытала, что такое пытка, это действительно было место хуже смерти. Она должна была поторопиться и спасти своего сына, чтобы он не страдал, находясь там, действительно в месте, которое не подходило для людей.

Старик Ли почувствовал зуд в горле и даже несколько раз кашлянул. После того, как он закончил громко кашлять, с покрасневшимся лицом, он тихо посоветовал госпоже Лю:

- Что бы ты ни услышала завтра от них, ты должна сдержаться, ты не можешь сердиться,

хорошо? Если она завтра выйдет из себя, их сын определенно не сможет вернуться.

Госпожа Лю несколько раз кивнула головой, говоря, что если бы она знала, то сдержалась бы, что бы ни случилось, она сдержалась бы еще раньше.

Поскольку это касалось безопасности и жизни ее сына, она должна была терпеть, даже если и не может.

Старик Ли кивнул головой, после чего повернулся и вернулся к своему стулу, чтобы сесть на него.

Как раз в этот момент Ли Бао Чжу закончила варить кашу и подбежала, чтобы покормить бабушку и дедушку.

Старик Ли и миссис Лю были так голодны, что съели всю кастрюлю каши.

Покончив с кашей, они велели Ли Бао Чжу вскипятить для них горячую воду и искупать их, после чего они легли спать.

Ранним утром на следующий день, вскоре после того, как Ли Цинлин проснулась, она услышала новость о том, что старик Ли и миссис Лю вернулись домой.

Когда она услышала эту новость, у нее не было особой реакции. Она только кивнула головой, показывая, что поняла, и спокойно пошла готовить завтрак.

Но прежде чем она закончила готовить завтрак, старик Ли и миссис Лю уже пришли к ним, чтобы найти ее.

Она холодно посмотрела на старика Ли и миссис Лю, которые встали перед ней на колени и равнодушно сказала:

- Ли Дэйе и тетя Ли хотят, чтобы я умерла?

Она отскочила в сторону и встала, не позволяя старику Ли опуститься перед ней на колени.

У нее не было привычки заставлять людей становиться на колени.

Услышав слова Ли Цинлин, старик Ли и госпожа Лю на мгновение застыли, затем покачали головами и сказали, что нет, они пришли только попросить у нее прощения.

- Хорошо, я уже простила вас. Теперь вы можете идти.

Они только что вышли из тюрьмы, а уже пришли к ней домой. С нее действительно было достаточно.

Они еще не обратились за помощью к Лю Чжимо, так как же они могли уйти так быстро?

Госпожа Лю глубоко вздохнула, подняла голову и посмотрела на Ли Цинлин:

- Сяо Лин, раньше во всем виноваты были только мы, ты можешь простить нас? Ради своего сына она должна была это вытерпеть ...

Ли Цинлин нахмурилась:

- Тетя Ли, разве я не говорила тебе этого раньше? Я уже простила тебя. Неважно, о чем они думали, она не хотела с ними возиться: Вам, следует поторопиться и уйти, у меня нет времени болтать с вами здесь.

Если бы не тот факт, что люди подумали бы, что это она заставила их встать на колени во дворе ее дома, она бы давно закрыла дверь во двор и не впускала бы их, чтобы не видеть их двоих как можно дольше.

- Сяо Лин, ты ... Если ты можешь простить нас, тогда... Можешь ли ты простить своего бывшего дядю?

Какая цель была у них здесь, Ли Цинлин, наконец поняла окончательно.

Она холодно улыбнулась и ответила:

- Ваша семья действительно забавная. Ваши внуки каждый день приходили ко мне домой, поднимали шум, а старик стоит здесь на коленях и молит меня о прощении. Вы переживаете из-за того, что сделали мою семью беспокойной и нервной? Окружной судья должен был запереть их на более длительный срок и освободить только после того, как они отправятся в столицу. Это избавило бы их от необходимости приходить к ней домой и причинять неприятности в тот момент, когда они еще находятся дома.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1675320>